

В последний период обстановка в северных приграничных провинциях Афганистана имеет устойчивую тенденцию к осложнению. Наблюдается передислокация в эти районы вооруженных формирований международных террористических организаций, причем значительную их часть составляют граждане центральноазиатских стран. По оценкам экспертов, афганские «горные ворота» рассматриваются в качестве приоритетного направления возможной масштабной экспансии терроризма и наркотиков из Афганистана в государства Центральной Азии и другие республики постсоветского пространства.

Существовавшее в регионе до сентября 2015 года созданное террористическо-экстремистской организацией «Партия исламского возрождения» мощное террористическое подполье призвано было открыть изнутри эти «горные ворота», устроив по аналогии с 1990-ыми годами кровавый хаос и вооруженное противостояние в Таджикистане. Как отмечает эксперт Карим Довудов, «прибытие отрядов «Исламского государства» из далекой Сирии в Афганистан не является ни хаотичным, ни случайным. По распространенным в СМИ данным, боевики «ИГ» обосновались в 24 из 35 афганских провинций. На территории самих государств Центральной Азии и России предотвращены теракты, готовившиеся эмиссарами «ИГ», задержаны десятки возвратившихся из зоны сирийского конфликта боевиков «ИГ» из числа собственных граждан, давших показания о поставленной им лидерами «ИГ» задаче организовать на родине террористическое подполье. Указанные тенденции вполне закономерны, ибо Афганистан рассматривается «ИГ» в качестве базы для распространения своего влияния на центрально-азиатские республики СНГ и далее Россию и Китай...».

Для ТЭО «ПИВ», которая на протяжении последних лет обеспечивала функционирование устойчивых каналов переправки новых рекрутов в ряды «ИГ» и под флагами этой террористической организации осуществила теракт 29 июля 2018 года в Таджикистане, планы «ИГ» рассматриваются в контексте собственной стратегии насильственного захвата власти в Таджикистане и насаждения здесь средневековых шариатских порядков. Именно поэтому укрепление таджикско-афганской границы вызывает панику и резко негативную реакцию «ПИВ-овцев.

Так, не успела 5 октября 2018 года завершиться передача со стороны США погранвойскам Таджикистана партии военной техники и оборудования для технического укрепления границы, в т.ч. машины и тактические транспортные средства для

патрулирования, командования, разведки, оказания скорой помощи и других целей, как на подконтрольном ТЭО «ПИВ» интернет-ресурсе появилась статья Бардии Рахмон под странным названием «Как война с наркотиками укрепляет авторитаризм в Таджикистане». Помимо отсутствия элементарной логики, грамотности и компетентности автора отличает патологическое желание дискредитировать программу усиления защищенности таджикско-афганской границы. Причем приводимые аргументы настолько абсурдны, что вызывают сомнения в психическом здоровье самого этого «эксперта». Достаточно процитировать его заявление о том, что в Таджикистане «усиление возможностей по борьбе с наркотиками также способствовало формированию стратегических альянсов между преступниками и государственными чиновниками», чтобы понять насколько «весомы» все другие используемые аргументы.

Что касается сути самой проблемы борьбы с наркотиками, то следует отметить, что Таджикистан действительно является фор-постом на пути лавины афганских наркотиков и несет большую нагрузку и ответственность в пресечении движения наркопотоков через свою территорию. Особенно на фоне пассивности международного сообщества в вопросе принятия действенных мер по пресечению наркопроизводства в самом Афганистане.

Эксперты справедливо указывают, что «еще более десятилетия назад Таджикистан официально с трибуны Организации Объединенных Наций призвал создать антинаркотический пояс безопасности вокруг ИРА, оказать этой стране максимальное содействие в восстановлении народного хозяйства, что создало бы альтернативные источники дохода для афганского населения и позволило стимулировать отказ крестьян от выращивания наркосодержащих сельхозкультур. По большому счету, при желании устранить афганскую наркоугрозу можно в кратчайшие сроки. Достаточно реализовать при содействии ведущих стран мира комплекс взаимосвязанных экономических и правоохранительных мер по уничтожению наркопосевов и пресечению ввоза в ИРА крупных партий прекурсоров, без которых невозможно производство высококачественных наркотиков.

Однако в течение полутора десятилетий наблюдается прямо противоположная картина. За период военной кампании Запада в ИРА многократно возросли объемы производства и качество переработки наркотических средств. Если в 2001 году площадь маковых посадок составляла 7 600 гектар, то в 2013 году уже 154 000 гектаров. Согласно докладами UNODC сегодня Афганистан – практически монополист опиумного производства: на него приходится около 90% рынка опиатов.

Как ни странно, но процветающая афганская наркоиндустрия бесппроблемно находит своего потребителя, причем наркогрузы транспортируются через тысячи километров, проходят границы нескольких государств, на протяжении всего смертоносного пути остаются невидимыми для правоохрательных систем многих стран пока не растекаются сотнями миллионов ядовитых ручейков в организмы наших детей и родных, попавшихся в сети наркодиллеров.

И ни у кого не возникает вопросов, как в Афганистан регулярно попадают тонны прекурсоров, почему международное сообщество позволяет практически открыто засеивать новые и новые наркоплантации на территории этой страны, на каком высоком уровне поддерживается функционирование транснациональных наркоканалов, насколько вовлечены в этот процесс сами правоохратели государств и кто же стоит во главе различных национальных сегментов наркоиндустрии и получает баснословные прибыли от наркоторговли. Если же кто и осмеливается ставить подобного рода «бестактные» вопросы, то все равно общественность слышит лишь общие, аморфные, политкорректные ответы на них, скорее скрывающие правду, чем проливающие свет на это темное дело. Они настолько же нелепы, как и заявления ведущих государств мира о том, что меры стимулирования афганцев от выращивания наркокультур требуют больших финансовых вложений. Нелепые потому, что каждая из этих стран на борьбу с последствиями афганского наркопроизводства в год тратит денежные средства, десятикратно превышающие затраты, необходимые для кардинального изменения ситуации в самой ИРА.

В этих условиях двойных стандартов в решении афганской наркопроблемы на глобальном уровне, каждое из сопредельных государств вынуждено собственными силами противостоять возрастающей афганской нарколавине. Правы эксперты, когда отмечают, что «именно Таджикистану приходится быть форпостом, сдерживающим поток афганских наркотиков. Это маленькое государство на протяжении более десятилетия ежегодно изымает и уничтожает тонны наркотиков, задерживает и осуждает десятки наркодельцов, в т.ч. и среди высокопоставленных персон. И нельзя забывать, что по большей части ему в этом мало кто помогает».

О том, насколько эффективно противостоит Таджикистан наркоэкспансии говорят сами за себя статистические данные, озвученные в интервью заместителя Директора Агентства по контролю за наркотиками Муртазо Хайдарзода: «Правоохрательные органы Республики Таджикистан за восемь месяцев 2018 года изъяли из незаконного оборота около 3108,8 килограмма наркотиков (в 2017 году — 3085,3 килограмма). Также за это время оперативными подразделениями агентства было проведено пять совместных международных оперативно-розыскных мероприятий с правоохрательными органами Афганистана и РФ, в том числе в отношении

организованных преступных групп, имеющих межгосударственные связи, причастных к незаконному обороту наркотиков и контрабанде наркотических средств. Три операции проведено с Россией и две — с Афганистаном. Из незаконного оборота изъято 122,8 килограмма наркотических средств, пресечена преступная деятельность двух транснациональных организованных преступных групп (ОПГ) и одно организованное преступное сообщество (ОПС), в состав которых входили граждане России и Таджикистана. задержаны два афганца...

С момента образования агентства с 1999 года по сентябрь 2018 года сотрудниками правоохранительных органов Таджикистан из незаконного оборота было изъято почти 111 тонн наркотиков, из них опийной группы героина около 33,82 тонны, опия — 31,65 тонны, наркотиков каннабисной группы — более 44,86 тонны; других видов наркотиков — 617,32 килограмма...

Бесспорно, Таджикистан имеет протяженную границу с Афганистаном — одним из основных производителей наркотических средств в мире, поэтому Республика Таджикистан установила надежный барьер на пути транспортировки наркотиков. Правительством страны приняты необходимые меры по укреплению госграницы, ежегодно соответствующими органами Таджикистана изымается от 4 до 7 тонн наркотиков, произведенных в Афганистане, что значительно превышает количество наркотиков, изъятых в других странах, расположенных на северном маршруте транспортировки наркотиков...

АКН отмечает, что за последние два года ни один гражданин Таджикистана не был задержан на территории Афганистана по обвинению в причастности к незаконному обороту наркотиков. Напротив, за этот период наблюдается рост количества задержаний граждан Афганистана на территории Таджикистана, а также увеличение объема изъятых у них наркотиков.

За два последних года за пределами страны не зарегистрировано ни одного факта незаконного оборота наркотиков, при транспортировке которых из Таджикистана использовался воздушный и железнодорожный транспорт. Также количество задержаний граждан Таджикистана за рубежом, в том числе в соседних странах и России, сократилось на 36 %.

В результате мер, принятых правительством, и в том числе правоохранительными

органами Таджикистана через северный маршрут, транспортируется небольшая часть наркотиков, производимых в Афганистане — 10%. Остальная часть — 90 % наркотиков афганского производства — переправляется по другим маршрутам».

Вышеизложенные факты убедительно свидетельствуют о комплексной системной работе, проводимой правоохранительными органами Таджикистана по пресечению незаконного оборота наркотиков, их транзита через таджикско-афганскую границу.

Но эти данные также убеждают в том, что не проблема борьбы с наркотиками тревожит глашатая ТЭО «ПИВ» Бардию Рахмон и побудила подготовить названную провокационную статью. Все дело в том, что укрепление таджикско-афганской границы идет в разрез с планами ТЭО «ПИВ» по дестабилизации обстановки в Таджикистане и осуществлению активной террористической деятельности при поддержке партнерских международных террористических организаций, сконцентрированных в афганских провинциях вдоль таджикско-афганской границы.

Однако, их жалкие информационные нападки и попытки дезинформировать общественность не могут изменить ситуацию. Главарям и спонсорам ТЭО «ПИВ» давно уже пора понять, что их время безвозвратно прошло и испытавший ужасы гражданской войны народ Таджикистана никогда больше не повторит исторической ошибки 1990-ых годов.

Карим Вохидов

